

Политические партии в цифровой реальности*

Партии сетевого контроля и сетевой координации

Данияр МУХАМЕТОВ

В настоящий момент наблюдается кризис политических партий как институтов представительства интересов и политического участия, контролируемого отбора элит и формирования социальных коалиций.

К примеру, в 2019 г. о доверии политическим партиям в государствах Европейского союза заявили только 19% респондентов, при этом доверие к другим политическим институтам – парламенту и правительству – тоже остаётся невысоким [1].

Причинами снижения доверия являются организационные и институциональные изменения в деятельности политических партий:

– рост дистанции между повесткой политических партий и социальными группами, интересы которых они представляют;

МУХАМЕТОВ Данияр Рустямович – стажёр-исследователь Центра изучения трансформации общественно-политических отношений Финансового университета при Правительстве РФ. SPIN-код: 9749-0209, E-mail: mukhametovdaniyar@gmail.com

Ключевые слова: политические партии, цифровые коммуникации, электронная демократия, делиберативная демократия, медиаплатформы.

¹ Share of people in selected European countries who trust key institutions in their country as of 2019, by institution and country // URL: <https://www.statista.com/statistics/1108375/trust-key-institutions-selected-european-countries/>

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31438.

– появление «картельных партий» [2] и аффилиация политических партий с государственным сектором, усилившая дисбаланс в распределении власти между лидерами партии, её членами и сторонниками;

– в условиях перехода к постматериальным ценностям, размывания идеологического спектра и дихотомии «правые – левые» появляются новые социальные группы, интересы которых остаются недостаточно представленными («зелёные», борцы с интернет-цензурой, молодёжные партии и др.).

Кроме того, на снижение доверия к традиционным партиям и на рост популизма влияют общие проблемы экономической рецессии, нерегулируемые миграционные потоки, неэффективность государственной социальной политики, рост социального неравенства и неспособность элит ответить на данные вызовы.

На фоне роста дистанции между социальными ожиданиями и политическими партиями совершенствование партийных механизмов агрегирования и артикуляции политических интересов связывается с появлением новых медиакоммуникаций и интернет-технологий. Ранние исследования влияния информационно-коммуникационных технологий на деятельность партий сводились к анализу брендинга, саморепрезентации, имиджа, медиапривлекательности политических партий в интернет-пространстве, поэтому ориентировались на предоставление рекомендаций по PR-сопровождению деятельности партий [3, 4]. Тем не менее следует переместить фокус на рассмотрение влияния новых технологий на внутрипартийную коммуникацию и организацию, поскольку именно от этого будет зависеть будущее политических партий в новой цифровой реальности.

Преимущества использования цифровых коммуникаций

Ключевым направлением современных изменений в области политического управления является цифровая трансформация и переход к таким технологиям коммуникации, как технологии Web3.0 [5], социальные сети и медиа, платформы прямого онлайн-участия и онлайн-голосования, программное обеспече-

ние для совместного использования данных, размещение наборов открытых данных. Инновационность цифровых систем управления и коммуникации связывается с их интерактивностью и предоставлением членам партии и её активистам доступа к подготовке и обсуждению политических решений, что позво-

² Katz R., Mair P. The Cartel Party Thesis: A Restatement // Perspectives on Politics. 2009. № 4. P. 753–766.

³ Терещук В. И. Технологии электронного PR в деятельности политической партии // Studia Humanitatis. 2016. № 2.

⁴ Чижов Д. В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1.

⁵ Рязанова Л. В. Развитие массовой самокоммуникации в рамках WEB-технологического подхода // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 4.

ляет повысить уровень самоорганизации партии и её готовность к постоянным изменениям. Исходя из этого можно выделить следующие преимущества использования цифровых технологий в деятельности политических партий.

1. Эффективность и удобство. Одной из основных проблем политического участия и коммуникации является высокая цена доступа к политическим институтам и ресурсам коммуникации. Современные информационные технологии позволяют создавать горизонтальные сети коммуникации и переводить политическое участие в формат медиаплатформ, значительно снижая транзакционные издержки политического участия и принятия решений: граждане могут участвовать в онлайн-обсуждениях и предлагать политические инициативы, несмотря на временные, пространственные и финансовые ограничения.

Таким образом, повышается регулярность партийной активности, поскольку в условиях цифровой платформы зачастую именно «потребитель» (сторонник партии), а не производитель (руководство партии), принимает решение о времени и форме участия. В свою очередь, это ведёт к размыванию различий между официальными членами партии и неофициальными сторонниками, что позволяет расширить доступ к коллективной системе принятия политических решений. Однако максимально широкий доступ к системе принятия решений не всегда ведёт к эффективности и оперативности управления, поэтому использование цифровых коммуникаций це-

лесообразно ограничивать функциями подготовки и оценки решений. Впрочем, некоторые политические партии (например, «Движение пяти звёзд» в Италии) активно используют автономию пользователей своих платформ для коллективного принятия решений, что основывается на первоначальном наличии гражданской самоорганизации в партии.

2. Мотивация и стимулирование политического участия. В условиях кризиса доверия к политическим институтам становится востребованным использование новых механизмов для стимулирования политической активности и участия. В этом отношении использование новых технологий способствует мотивации участия как вовлечённых активистов, так и заинтересованных, но неактивных граждан.

В первом случае ключевую роль играет сама установка граждан на политическое участие, при этом дополнительно мотивирующим фактором становится разнообразие виртуальных политических мероприятий, а также низкая финансовая цена участия, не требующая личных финансовых вложений.

Во-втором случае для вовлечения заинтересованных, но неактивных граждан используется механизм таргетированной политической рекламы: технологии анализа данных позволяют формировать психологический профиль пользователя и определять его предпочтения, что в дальнейшем используется для разработки персонализированной политической рекламы, которая с высокой вероятностью привлечёт внимание пользователя.

Таким образом, с использованием цифровых коммуникаций у политических партий появляется возможность мотивировать на участие максимальное число реальных и потенциальных сторонников, формируя соответствующий имидж социально ориентированной организации.

3. *Мобилизация и формирование повестки дня.* Цифровые инструменты и сервисы позволяют формировать виртуальные группы интересов, протеста и давления, которые мобилизуют граждан на коллективные действия [6, 7].

Например, на данный момент в социальных медиа и платформах пользователь может быть мобилизован для поддержки политической онлайн-кампании или подписания петиции, информация о которых свободно распространяется в медиа-среде. По мере того как пользователи формируют однородные с точки зрения политических предпочтений онлайн-сообщества, происходит всё большая адаптированность под формат онлайн-обсуждений, политические кампании становятся всё более подотчётными избирателям, у которых появляются новые каналы получения обратной связи и предъявления политических требований.

Таким образом, интерактивные инструменты позволяют гражданам влиять на формирование политиче-

ской повестки и расширять свою роль в принятии и оценке решений.

4. *Повышение плюрализма и прозрачности решений, переход к делиберативной демократии внутри партий.* Низкий уровень внутрипартийного политического участия и доверия к партийным институтам также связан с непрозрачностью системы принятия решений и отсутствием коллективных систем переговоров и согласования интересов. Цифровые системы управления и коммуникации позволяют повысить прозрачность принятия решений, поскольку их использование предполагает поощрение партий политикой открытых данных и доступ участников к внутрипартийной информации.

Кроме того, цифровые технологии значительно расширяют коммуникационное пространство партийной политики, что позволяет реализовать внутри организации принципы делиберативной (совещательной) демократии – формы демократии, в рамках которой дискуссия, основанная на обменах аргументами и публичных дебатах, предшествующих решениям [8, 9], обеспечивает переход от демократии, ориентированной на голосование, к демократии, ориентированной на обсуждение. Данные обсуждения, инициируемые самими гражданами, могут содействовать

⁶ Invernizzi C., Wolkenstein F. The Crisis of Party Democracy, Cognitive Mobilization, and the Case for Making Parties More Deliberative // American Political Science Review. 2017. № 1.

⁷ Shirky C. Here Comes Everybody: The Power of Organizing without Organizations. N.Y.: Penguin, 2008.

⁸ Selen E., Carolyn H., Dryzek J. Public deliberation in an era of communicative plenty // Policy & Politics. 2019. № 1.

⁹ Floridia A. From Participation to Deliberation. A Critical Genealogy of Deliberative Democracy. Colchester: ECPR Press, 2017.

формированию общего внутрипартийного политического языка и дискурса, поддерживая самоорганизацию в онлайн-среде через одинаковое понимание сторонниками партии распространяемые информационные сигналы.

5. *Привлечение молодёжи к политическому процессу.* Для молодёжи в большей степени являются характерными низкая вовлечённость и отсутствие интереса к политике, однако именно данная возрастная группа, как правило, демонстрирует высокий уровень интернет-грамотности.

В настоящий момент политическую дееспособность получают поколения, выросшие в рамках партиципативной медиакультуры, которая контрастирует с прежними принципами пассивного наблюдения и предполагает непосредственность и интерактивность коммуникации вместо бюрократических и иерархических каналов. Цифровые коммуникации ориентированы на дистанционное участие и добровольное вовлечение в онлайн-обсуждения, что является преимуществом для привлечения к партийной деятельности сторонников из числа молодёжи.

Адаптация к цифровой реальности: партии сетевого контроля и сетевой координации

Цифровые коммуникации позволяют политическим партиям преодолеть проблему дистанцирования руководства партии и её сторонников, создавая более эффективные и открытые каналы агрегирования интересов, а также системы делиберативной демократии как коллективного обсуждения, подготовки и принятия решений. Важно подчеркнуть, что цифровая трансформация обозначает прежде всего организационные изменения: новые технологии помогают оптимизировать не отдельные процессы, а целостную среду, в которых они протекают. Использование цифровых коммуникаций меняет внутреннюю организацию политических партий, формируя общую для участников партии среду подготовки и принятия решений, при этом на смену электронным приёмным приходят технологии партийных медиаплат-

форм, а на смену политике информирования – политика вовлечения граждан. Однако способы формирования общей среды подготовки и принятия решений варьируются, поэтому можно выделить два типа политических партий в цифровой реальности: партии сетевого контроля и партии сетевой координации.

Партии сетевого контроля. Партии сетевого контроля – это форма организации партии, при которой цифровые коммуникации используются для сокращения промежуточных бюрократических инстанций и перенаправления информации от сторонников и активистов напрямую политическому руководству. Партии сетевого контроля демонстрируют, что при определённых организационных решениях интернет-коммуникации могут благоприят-

ствовать усилению вертикальных связей господства и подчинения в противовес росту подотчётности руководства партии её сторонникам.

Для партий сетевого контроля является отличительной модель свободной регистрации собственной медиаплатформы, в системе которой организуется вся внутренняя политическая коммуникация.

К примеру, подобные партийные медиаплатформы зарегистрировали такие европейские партии, как: *M5S*, *Podemos*, *France Insoumise*, *Momentum – Labour Party* [10].

Стоит отметить, что адаптация к цифровым инструментам управления и прямой коммуникации характерна в первую очередь для антимейнстримных и популистских партий, для которых свободное участие в обсуждении, подготовке и принятии партийных решений является дополнительным способом привлечения нового электората, а также демонстрацией открытости и отсутствия бюрократических машин у руководства организации [11, 12].

В первую очередь медиаплатформы партий сетевого контроля ориентированы на расширение возможностей участия всех заинтересованных активистов партии, поэтому предполагают децентрализацию процесса принятия политических решений – устранение привязки принятия решений к местным партийным отделениям или штаб-квартире национальной партии. В условиях де-

локализации единым пространством подготовки и принятия решений становится виртуальная среда медиаплатформы, в которой нивелируются прежние территориальные и организационные границы.

В то же время для партий сетевого контроля характерен феномен гиперлидерства и взаимодействие с участниками платформы по принципу запросов в базе данных. Феномен гиперлидерства можно объяснить тем, что цифровые сети и социальные медиа предполагают разнообразие форматов выражения и визуализации информации, включая посты, истории, видео, хэштеги и мемы, которые позволяют насыщать виртуальное медиaprостранство партийной атрибутикой и информационными сигналами. Исходя из этого, фигура партийного лидера играет центральную роль, поскольку вокруг неё формируется коллективная идентификация активистов и потенциального электората с партией. Так как партийная платформа характеризуется отсутствием промежуточных управленческих инстанций, то партийный лидер обладает прямым доступом к цифровой базе зарегистрированных членов и сторонников партии, поэтому может инициировать таргетированные запросы на участие в консультациях и кампаниях: учитывая, что инициирование и сроки внутрипартийных консультаций и обсуждений контролируются руководством, управление имеет преимущественно плебисци-

¹⁰ Gerbaudo P. The Digital Party: Political Organisation and Online Democracy. L.: Pluto, 2019.

¹¹ Мухаметов Д. Р. Политические риски и барьеры цифровизации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 4.

¹² Юшков И. В. Феномен цифрового популизма: истоки и современное состояние // Обозреватель-Observer. 2020. № 10.

тарный характер и направлено прежде всего на легитимацию решений лидера.

Подобные примеры гиперлидерства и взаимодействия по принципу информационных запросов демонстрируют, что распространение интернет-коммуникации и социальных медиа не ведёт автоматически к формированию горизонтальных связей, что помимо наличия технологических возможностей дополнительно требует принятия соответствующих институциональных и организационных решений.

Выше было отмечено, что технологические особенности партий сетевого контроля позволяют устранить из структуры партии промежуточные звенья и коллегиальные органы управления, создавая модель прямых взаимодействий лидера со сторонниками партии. Однако следует учитывать, что по мере количественного роста сети увеличивается разрыв между группой наиболее активных участников и пассивных сторонников, что может сформировать ложные представления о реальной поддержке действий партийного руководства. Для этого в структуре медиаплатформы предусмотрены разные инструменты посредничества и стимулирования вовлечения граждан в обсуждения и консультации.

Наиболее демократическими являются инструменты цифрового волонтерства и прочей информационной поддержки активности участников платформы, включая технологии геймификации. Однако в настоящее время более распространёнными являются таргетиро-

ванные инструменты стимулирования активности и вовлечения в деятельность партии: анализ цифрового следа пользователя позволяет выявить наиболее актуальные для него проблемы, сформулировать и отправить персональную политическую рекламу.

Таким образом, партии сетевого контроля основываются на возможности внедрения цифровых коммуникаций для концентрации внимания и информационных потоков на лидере партии. В данном случае стоит подчеркнуть сочетание, с одной стороны, гибких платформ и горизонтальных сетей для коммуникации, а с другой – централизации управления партией со стороны руководства. При этом ключевую роль играет сохранение централизованного партийного руководства, в то время как цифровые коммуникации и участие являются лишь дополнительным элементом и потенциальным преимуществом, что демонстрирует, в частности, стремительный рост и падение ранних цифровых партий (например, пиратские партии Швеции и Германии [13]).

Партии сетевой координации. Партии сетевой координации – это форма организации партии, при которой цифровые коммуникации используются для создания виртуальной платформы, в рамках которой интегрирована деятельность нескольких связанных друг с другом организаций.

К партиям сетевой координации можно отнести такие организации, как: *X Party* и *Barcelona en*

¹³ Bukart P. *Pirate Politics: The New Information Policy Contests*. Cambridge: MIT Press, 2014.

Comú в Испании, а также пиратские партии Швеции, Германии, Исландии и Чехии.

Несмотря на то что с электоральной точки зрения они пока не достигли таких же успехов, как партии сетевого контроля (*Podemos*, *M5S*), они используют организационные инновации, которые основаны на горизонтальных взаимодействиях и максимальной децентрализации, чем могут быть привлекательны для граждан.

Так же как и первый рассмотренный тип, партии сетевой координации активно используют собственные медиаплатформы и платформы участия для принятия политических решений.

Среди таких платформ можно выделить *LiquidFeedback* (Пиратская партия ФРГ), *Decidim* (*Barcelona en Comú*) и *X. Piratar* (Исландская пиратская партия).

Однако функционал и назначение платформ в партиях сетевой координации значительно разнообразнее и включают возможности для обсуждения и пересмотра предложений, краудсорсинга инициатив и идей, делегирования своего голоса другим пользователям, создания автономных онлайн-собраний. В большинстве случаев платформы предполагают использование собственного программного обеспечения для обмена и совместного использования данных, поэтому для партий сетевой координации ключевой становится кооперация специалистов в области информационных технологий (разработчики, хактивисты

и «белые шляпы») и общественных активистов. Это позволяет партии модернизировать собственную цифровую инфраструктуру в соответствии с политическими запросами и наиболее актуальными форматами виртуальных взаимодействий, поддерживая непрерывность согласования интересов и принятия решений.

Партии сетевой координации логично рассматривать как партии с низкой степенью институционализации, поскольку зачастую они формируются на основе уже существующих общественных организаций и движений, обозначая переход данных организаций в политический процесс.

Например, в создании шведский и немецкой Пиратской партии значительную роль сыграли социальные движения в области защиты частной жизни, реформы авторских прав, интеллектуальной собственности и борьбы с интернет-цензурой.

Формирование испанской политической партии *Barcelona en Comú* [14] также связано с политической активностью движения в защиту свободы в интернет-пространстве и общего левого движения протестующей молодёжи (*indignados*).

В этом контексте важно подчеркнуть, что партии сетевой координации не стремятся вытеснить базовые общественные движения из своего состава, на что указывает принятие в них принципа неисключительного членства: поскольку членство в партиях сетевой координации не является несовместимым с членством в других партиях и организациях, то партии часто выступают в качестве координационных

¹⁴ Zelinka A. Examining Barcelona en Comú's attempt to be a movement-party. Amsterdam: Transnational Institute, 2018.

центров для инициатив гражданского общества, предполагая высокую степень гражданской самоорганизации.

Например, в 2009 г. Пиратская партия ФРГ значительно расширила собственную членскую базу после того, как сыграла ключевую роль в координации гражданской онлайн-кампании *#zensursula* против фильтрации Интернета [15]. Аналогично, испанская *X Party* была основана гражданскими активистами, которые ранее инициировали и поддерживали онлайн-кампанию *#MPRato* по привлечению к суду бывшего руководителя финансовой группы *Bankia* Родриго Рата [16].

Дополнительно стоит отметить, что партии сетевой координации являются полицентричными организациями, в которых разные группы участников могут взять на себя руководящую роль в зависимости от актуальной повестки и тематической особенности проводимых онлайн-кампаний. Безусловно, в партиях существует распределение задач, функций и ролей между её участниками и сторонниками. Однако если в традиционных политических партиях руководство осуществляет централизованный контроль за внутриорганизационным разделением труда, системой стимулов и вознаграждений, то в партиях сетевой координации барьеры доступа к принятию решений значительно ниже, поэтому создаются возможности каждому участнику внести свой вклад в деятельность партии.

Это демонстрирует использование Пиратской партией Германии платформы участия *LiquidFeedback (LQFB)*, которая формирует интегрированную среду для краудсорсинга, обсуждения и утверждения политических инициатив.

Платформа *LQFB* позволяет рядовым участникам партии делегировать другим пользователям выполнение или контроль за реализацией конкретной инициативы, при этом такой формат разделения труда является более детализированным и менее формализованным, чем разделение труда на основе назначений сверху вниз. Также такой формат онлайн-обсуждений позволяет формулировать политическую программу в режиме реального времени, максимально снижая транзакционные издержки. Потенциально это может привести к конфликтам при согласовании интересов, однако важно учитывать, что основу партий сетевой координации формируют общественные организации, поэтому предложения для политической программы первоначально согласуются на уровне объединений и движений, и только затем вносятся на обсуждение в партии.

Таким образом, партии сетевой координации отличаются акцентом на гражданской самоорганизации, опорой на разные общественные организации и движения, а также децентрализованным характером подготовки и принятия решений. Внедрение цифровых систем коммуникации и управления в виде

¹⁵ Deserius M. Digital movement parties: a comparative analysis of the technopolitical cultures and the participation platforms of the Movimento 5 Stelle and the Piratenpartei // Information, Communication & Society. 2019. № 12.

¹⁶ Aragón P., Gallego H., Laniado D., Volkovich Y., Kaltenbrunner A. Online Network Organization of Barcelona en Comú, an Emergent Movement-Party // Computational Social Networks. 2017. № 8.

медиаплатформ и платформ участия благоприятствует агрегированию партиями разных социальных интересов для формирования максимально широкой политической повестки и ведения многочисленных онлайн-кампаний, что является основным преимуществом партий сетевой координации для проведения гражданских акций, регулярного мониторинга политической ситуации, краудсорсинга и предложения новых инициатив.

В то же время данный формат не подходит для партий, ориентированных только на электоральные циклы и победу на выборах, для которых требуется вертикальная структура и жёсткий контроль за распределением ресурсов, – отличительная черта партий сетевого контроля.

Партии сетевого контроля и сетевой координация представляют новые формы организации партийной деятельности в условиях цифровой реальности. Дополнительно можно сформулировать гипотезу относительно вопроса, являются ли данные типы основой только для кардинально новых политических сил, или переход на такие организационные формы возможен, в том числе и для традиционных партий. Так как рассмотренные типы партий предполагают децентрализованные модели принятия решений, представляется,

что инициативы по переходу традиционных партий на цифровые платформы обсуждений и участия могут или столкнуться с сопротивлением со стороны партийной бюрократии, или иметь ограниченный характер с целью сохранить за партийной номенклатурой ресурсы контроля и влияния.

В то же время для новых политических сил форматы партий сетевого контроля или сетевой координации – эффективный инструмент привлечения сторонников и снижения барьеров входа в организацию, возможность компенсировать отсутствие профессиональных политических кадров активной вовлечённостью граждан и формированием широкой социальной повестки. Тем не менее использование цифровых платформ краудсорсинга и участия не отменяет «железный закон олигархии»: по мере роста количества онлайн-инициатив и кампаний могут формироваться группы наиболее активных членов и сторонников, что приведёт к постепенному росту неравенства и дифференциации внутри партии. Кроме того, важное значение могут иметь расположение партии в идеологическом спектре и результаты на национальных/местных выборах; изучение этого аспекта потребует дополнительного количественного анализа.

Таким образом, востребованность политических партий в цифровых коммуникациях обуславливается организационным кризисом и ростом дистанции между партийным руководством и социальными группами, интересы которых они представляют. Теоретически новые технологии создают возможности прямой коммуникации, повышают удобство и эффективность коммуникации, содействуют вовлечению сторонников в управление партией. В зависимости от целей и выбора организационных решений цифровые политические партии могут быть отнесены к разным типам –

к партиям сетевого контроля или партиям сетевой координации. Центральными технологиями обоих типов цифровых партий становятся медиаплатформы, внутри которых размещены многофункциональные сервисы онлайн-коммуникации, онлайн-голосования и совместной работы с информацией.

В России внедрение цифровых систем управления и коммуникации в деятельность политических партий носит догоняющий характер, поэтому в настоящий момент основными инструментами коммуникации остаются официальные сайты политических партий, видеоблоггинг, социальные сети и медиа.

Сравнительно инновационными решениями является использование партией «Единая Россия» электронных средств голосования при проведении праймериза, а также использование цифровых платформ в региональном отделении партии в Татарстане для того, чтобы все желающие могли зарегистрироваться и принять участие в определении списка кандидатов.

Отдельного внимания заслуживает партия «За правду», разместившая на собственном сайте такие инструменты, как: сервис онлайн-голосования по актуальным политическим вопросам, сервис онлайн-обсуждений партийных стратегий и программ, виртуальную «Карту правды», на которой пользователи – члены партии имеют возможность разместить информацию о невыполненных обещаниях местных депутатов из разных муниципалитетов и регионов страны.

В будущем инновационный прорыв может быть связан с созданием российскими партиями собственных медиаплатформ, обладающих широким цифровым функционалом для взаимодействия с внутренней и внешней аудиторией (открытые данные, адресная мультиканальная коммуникация, краудсорсинг предложений и инициатив, онлайн-голосование и онлайн-обсуждение как формы подготовки и принятия решений). Частные инициативы и решения существуют уже сегодня, однако пока они не стали неотъемлемой частью партийного управления и коммуникации.

Библиография • References

- Мухаметов Д. Р. Политические риски и барьеры цифровизации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 4. С. 58–64.
 [Muhametov D. R. Politicheskie riski i bar'ery cifrovizacii // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2020. № 4. S. 58–64]
- Рязанова Л. В. Развитие массовой самокоммуникации в рамках WEB-технологического подхода // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 4. С. 116–120.
 [Ryazanova L. V. Razvitie massovoj samokommunikacii v ramkah WEB-tekhnologicheskogo podhoda // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2018. № 4. S. 116–120]
- Терещук В. И. Технологии электронного PR в деятельности политической партии // Studia Humanitatis. 2016. № 2. С. 1–13.
 [Tereshchuk V. I. Tekhnologii elektronnoho PR v deyatel'nosti politicheskoy partii // Studia Humanitatis. 2016. № 2. S. 1–13]

- Чижов Д. В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 313–388.
- [Chizhov D. V. Formirovanie imidzha rossijskih politicheskikh partij v seti Internet // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2016. № 1. С. 313–388]
- Юшков И. В. Феномен цифрового популизма: истоки и современное состояние // Обозреватель–Observer. 2020. № 10. С. 21–31.
- [Yushkov I. V. Fenomen cifrovogo populizma: istoki i sovremennoe sostoyanie // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 10. S. 21–31]
- Aragón P., Gallego H., Laniado D., Volkovich Y., Kaltenbrunner A. Online Network Organization of Barcelona en Comú, an Emergent Movement-Party // Computational Social Networks. 2017. № 8. P. 123–135.
- Bukart P. Pirate Politics: The New Information Policy Contests. Cambridge: MIT Press, 2014.–240 p.
- Deseriis M. Digital movement parties: a comparative analysis of the technopolitical cultures and the participation platforms of the Movimento 5 Stelle and the Piratenpartei // Information, Communication & Society. 2019. № 12. P. 1–24.
- Florida A. From Participation to Deliberation. A Critical Genealogy of Deliberative Democracy. Colchester: ECPR Press, 2017.– 412 p.
- Gerbaudo P. The Digital Party: Political Organisation and Online Democracy. L.: Pluto, 2019.– 240 p.
- Invernizzi C., Wolkenstein F. The Crisis of Party Democracy, Cognitive Mobilization, and the Case for Making Parties More Deliberative // American Political Science Review. 2017. № 1. P. 97–109.
- Katz R., Mair P. The Cartel Party Thesis: A Restatement // Perspectives on Politics. 2009. № 4. P. 753–766.
- Selen E., Carolyn H., Dryzek J. Public deliberation in an era of communicative plenty // Policy & Politics. 2019. № 1. P. 19–36.
- Share of people in selected European countries who trust key institutions in their country as of 2019, by institution and country // URL: <https://www.statista.com/statistics/1108375/trust-key-institutions-selected-european-countries/>
- Shirky C. Here Comes Everybody: The Power of Organizing without Organizations. N.Y.: Penguin, 2008.– 327 p.
- Zelinka A. Examining Barcelona en Comú's attempt to be a movement-party. Amsterdam: Transnational Institute, 2018.– 10 p.

Статья поступила в редакцию 18 января 2021 г.